

Ольга Борауикова

Кощеево
Царство

Ольга Богатикова

Кощеево царство

«Автор»

2026

Богатикова О. Ю.

Кощеево царство / О. Ю. Богатикова — «Автор», 2026

Каждый год я приезжаю на базу отдыха «Лесные поляны», чтобы бродить по сосновому лесу, слушать птиц и собирать землянику. В этот раз по соседству со мной появляется веселая компания - программист Елисей и его племянница Аленка. Сунув любопытный нос, куда не следует, Алена случайно открывает портал между мирами, и ее похищает страшный свирепый вихрь. Чтобы вернуть племянницу домой, Елисею предстоит отправиться в таинственное Кощеево царство – параллельный мир, овеянный духом старинных легенд. Ему придется найти избушку Бабы Яги, миновать волшебный лес, русалочье озеро и Калинов мост, раздобыть колдовской артефакт и договориться с Кощеем Бессмертным. Путешествие Елисея будет опасным и сложным, ведь на его пути встретятся создания, которые сильно отличаются от тех, о которых он читал в сказках...

© Богатикова О. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ольга Богатикова

Кощеево царство

Глава 1

Соседи приехали в субботу после полудня. Сначала за забором раздался шорох шин и рокот мотора, потом хлопок автомобильной двери, а затем громкий голос, возопивший на всю округу:

- Вот это глушь! Леша, здесь вайфай хотя бы есть?!

Голос принадлежал худенькой девочке лет двенадцати с двумя смешными рыжими косичками и тоненьким конопатым носом. Через распахнутое окно моей кухни было видно, как она прыгает рядом с большой белой машиной и смешно размахивает руками, надеясь, что ее смартфон поймает сеть.

- Леша, мобильная связь ловит еле-еле! Как я буду разговаривать с подругами?

- Попробуй залезть на дерево и позвонить оттуда.

Леша оказался высоким мужчиной лет тридцати с густыми аккуратно подстриженными светлыми волосами. Он обошел машину кругом, вынул из багажника большую спортивную сумку и розовый рюкзак. Вручил рюкзак девочке, сумку закинул на плечо, после чего зашагал к крыльцу небольшого каркасного домика, как две капли воды похожего на тот, в котором сейчас проживала я. Девочка поспешила за ним.

- Зачем мы вообще сюда приехали?!

- Я приехал отдыхать, слушать птиц, гулять в лесу и ловить рыбу.

- А я?

- А ты, потому что твоя мать скинула мне тебя на целый месяц.

- Ты мог бы оставить меня в городе!

- Чтобы ты сожгла мою квартиру? Не дожدهшься. Будешь слушать птиц и ловить рыбу вместе со мной.

- Ну, Ле-е-ша-а!..

На крыльце хлопнула дверь, и голоса стихли. Я усмехнулась, поставила на плиту чайник.

Алла Петровна, хозяйка базы отдыха «Лесные поляны», в котором третье лето подряд я снимала домик, предупреждала, что у меня появятся соседи.

- Вот и до тебя цивилизация добралась, Василиса, - сказала она вчера утром. - У других-то ребят каждый день игры, музыка, шашлыки, а в твоём закоулке других дачников отродясь не водилось. Теперь тебе скучно не будет.

Я в ответ улыбалась и мысленно закатывала глаза. Общения мне с лихвой хватало на работе, а в «Лесные поляны» я приезжала, чтобы побыть в одиночестве, без игр и веселья.

Вообще, эта база была занимательным местом. Когда-то здесь находилась деревня Лесная, небольшая, на двадцать или тридцать дворов. В девяностые годы деревня вымерла – похоронив последних стариков, местная молодежь покинула родовые гнезда и переехала в город. Время терзало и разрушало Лесную больше пятнадцати лет, пока значительную часть ее территории не выкупили супруги-предприниматели из расположенного неподалеку крупного города. Они снесли обветшавшие халупы, вывезли бурелом, выкорчевали сухие деревья и возвели на их месте полтора десятка красивых каркасных домиков с мангальной зоной и гамаками, а также детскую и спортивную площадки.

Супруги намеревались сдавать эти домики любителям природы – посуточно или на длительный срок. От клиентов не было отбоя: помимо удобных избушек и лояльных цен, «Лесные поляны» предлагали клиентам живописное озеро с пляжем, лодками и обустроенными

местами для рыбной ловли, а также роскошный сосновый бор, плавно переходивший в густой смешанный лес.

В силу особенностей рельефа база отдыха была вытянутой и разделенной на две неравные части, большую и крошечную. Первая включала в себя озеро, кусочек бора и тринадцать домиков, вторая – лесную опушку и еще две избы, отделенные от остальных рядом могучих сосен, срубить которые у предпринимателей не поднялась рука. Одну из этих избушек снимала я – каждый июнь ровно на три недели. Вторая обычно стояла пустой: из-за небольшого размера и удаленности от озера желающих арендовать ее не находилось.

Как по мне, и удаленность, и маленькая площадь являлись скорее преимуществом, чем недостатком. В отпуске я ценила тишину, а много пространства мне и не требовалось. Как и соседский домик, мое жилище состояло из кухни, двух маленьких комнат – спальни и гостиной, а также крошечной ванной с унитазом и душевой кабиной. Если же моя душа вдруг начала требовать пространства побольше, я знала способ его расширить, не привлекая внимание хозяев турбазы и прочих отдыхающих.

Новым соседям на такой площади, наверное, будет тесновато. Не факт, что мы станем друзьями или даже просто познакомимся – люди сейчас, как атомы, стремятся держаться отдельно друг от друга. Однако их забавные перепалки наверняка разбавят сонную тишину соснового бора. И я еще не решила, плохо это или хорошо.

Пообедав и напившись чаю, я ушла на прогулку. Вдоволь побродила по лесным тропинкам, полюбовалась молодыми папоротниками, а на обратном пути обнаружила полянку, красную от созревшей земляники. Постановив завтра явиться сюда с лукошком, я вернулась к своему дому.

Там меня ждал сюрприз: на моей веранде в кресле-качалке восседала давешняя девочка с рыжими косичками. Она вертела в руках мобильный телефон и печально рассматривала забор, отделявший друг от друга наши участки.

- Привет, - сказала я, подойдя ближе.

- Ой, здравствуйте, - девочка вскочила с кресла и уставилась на меня большими голубыми глазами, - это ваш домик, да?

- Мой, - кивнула я.

- Простите, пожалуйста, я думала, этот домик пустой. Если бы я знала, что здесь кто-то живет, ни в коем случае бы не пришла!

- Отчего же? – улыбнулась я. – С соседями надо дружить. Как тебя зовут?

- Аленка.

- А меня Василиса. Приятно познакомиться.

Я кивнула в сторону кресла-качалки, и девочка снова в него плюхнулась. Я уселась на стоявший рядом табурет, который обычно использовала, как чайный столик.

- Вы здесь одна? – поинтересовалась Аленка. – Или с кем-то?

- Одна.

- Что, совсем-совсем?

- Совсем-совсем.

- Ужас!

- Почему ужас? Мне нравится быть одной, я так отдыхаю. Тебе, кстати, тоже скучно не будет. На базе полно детей.

- Видела я этих детей, - фыркнула девочка. – Одна малышня. В песочнице копаются и машинки катают. Тоска зеленая... Чем тут заниматься, в этом лесу? Я проверила, здесь нет ни интернета, ни мобильной сети. Хорошо, что Леша закачал мне в планшет мультики. Хоть какое-то развлечение...

- Леша – это твой папа?

- Нет, - Аленка хихикнула, - он мой дядя, младший брат мамы. Она уехала в Сочи знакомиться с родителями нового мужа, а меня отправила к нему. А папы у меня нет. Вернее, есть, но я его не помню. Они с мамой развелись, когда я была совсем маленькой.

- Понятно.

- А у вас есть муж, Василиса?

- Нет.

- Почему?

- Не знаю, - я пожала плечами. – Так получилось.

- Странно, - нахмурилась девочка. – Вы ведь очень красивая. Вон какие у вас блестящие черные волосы! И ресницы густые, и брови классные. Что же вас такую замуж не берут?

- Я замуж пока не стремлюсь, - засмеялась я. – У меня много работы. Я на ней пропадаю днями и ночами. Какая уж тут семья?

- Вот и Леша так говорит, - вздохнула девочка. – Он тоже много работает и тоже не женат. Давайте я вас познакомлю? Леша такой классный! Он вам обязательно понравится.

- Алена! Ты что, опять меня сватаешь?

Мы с девочкой обернулись. У открытой калитки стоял ее дядя. Увидев, что мы его заметили, он шагнул на участок и, аккуратно закрыв калитку, подошел к нам.

- Если я тебя не сосватаю, ты так и помрешь холостым и счастливым, - фыркнула его племянница.

Я хихикнула. Мужчина усмехнулся и повернулся ко мне.

- Здравствуйте, - сказал он. – Моя племяншка вас еще не утомила?

- Алена – прелесть, - улыбнулась я. – А вы, стало быть, дядя Леша?

- Елисей Савин, - мужчина протянул мне руку.

- Василиса Еремеева.

Я вложила пальцы в его ладонь, и он легонько их сжал.

- Приятно познакомиться.

Потом мы вместе пили чай. Елисей вынес на веранду мой стол, Алена сбегала к себе и принесла коробку печенья, а я заварила на всех ароматный улун.

- Чем вы обычно занимаетесь, Василиса? – поинтересовался сосед, когда мы приступили к чаепитию.

- Я работаю в фармацевтической лаборатории. Изучаю свойства лекарственных трав и разрабатываю новые медицинские препараты.

- Ого! – восхитилась Алена. – У вас, наверное, и микроскоп есть?

- И микроскоп, и пробирки, и центрифуга и куча других полезных вещей. Хотя в последнее время я пользуюсь ими гораздо реже, чем хотелось бы.

- Почему?

- Мне приходится часто выступать на научных конференциях. И читать лекции по современной фармакологии в медицинском университете. А кем работаете вы, Елисей?

- Я – программист, - ответил он.

- Дядя – сисадмин в одной крутой компании, - громко зашептала Аленка. – Он и программы пишет, и компьютеры ремонтирует, и вообще самый умный.

- А еще мне можно говорить «ты», - улыбнулась Елисей.

- Мне тоже, - кивнула я. – Будем дружить.

Беседа с соседями затянулась до темноты. Чаепитие плавно перетекло в совместное приготовление шашлыка, а затем в совместный ужин. Маринованное мясо Елисей привез с собой, он же затем и готовил его на мангале, а мы с Аленой резали салаты из моих овощей и серви-

ровали стол. Аленка при этом трещала без перерыва, развлекая сначала меня, а потом и дядю рассказами о подругах и своей школьной жизни.

Когда в ее монологе возникла случайная пауза, Елисей поспешил перевести разговор в другое русло.

- Ты часто отдыхаешь в «Лесных полянах»? – поинтересовался он у меня.

- Каждый год, - кивнула я. – И всегда снимаю этот домик.

- Ого! И что же, тебе здесь не надоело? Ты ведь, наверное, изучила тут все вдоль и поперек!

- Честно говоря, я приезжаю сюда, в том числе, из профессионального интереса. Если пройти вглубь леса, можно встретить много любопытных растений. Например, зверобой калыма. В России он не растет, ареал его обитания – Канада и США. А в этом лесу встречается. Или мхи. Это местные эндемики, тех, что живут здесь, нет больше нигде. Для меня большая загадка, почему эти земли до сих пор не объявили заповедными.

- Наверное, никто не знает, что здесь есть такие богатства, - заметил Елисей.

- Наверное. А я не спешу об этом рассказывать. Если расскажу, «Лесные поляны» закроют и ликвидируют, а мне здесь очень нравится.

- У тебя так много высокопоставленных знакомых?

- В научных кругах, да.

- А в ненаучных?

- В ненаучных у меня знакомых почти нет. По крайней мере, таких, с которыми можно обсудить мхи и зверобой.

- Это почему же? Избегаешь шумных компаний?

- Вроде того. К тому же, я не местная.

- Правда? – удивилась Алена. – Откуда же ты приехала?

- Издалека.

- Насколько издалека?

Я слабо улыбнулась.

- Раньше я жила в другом государстве. Оно так бесконечно далеко, что это фактически другой мир.

Алена и Елисей переглянулись, но задавать новые вопросы не стали.

Остаток вечера прошел в непринужденной атмосфере с шутками и веселыми разговорами. По своим домикам мы разошлись после заката, когда на нас с аппетитом напали комары.

А утром я снова обнаружила на веранде двенадцатилетнюю соседку. Она сидела в моем кресле-качалке и терпеливо ждала, когда я выйду на улицу, явно не решаясь постучать в дверь.

- Леша ушел на рыбалку, - хмуро сообщила Алена. – А мне опять скучно. Можно я еще немного побуду с тобой? Ты классная.

- Можно, - кивнула я. – Ты завтракала?

- Да.

- Я тоже. А раз так, предлагаю пойти в лес за земляникой. Я вчера нашла роскошную поляну, там этих ягод целое море.

Аленка с радостью согласилась. Я вынесла из дома два лукошка – для себя и для нее, затем мы побрызгались репеллентом и отправились в лес.

По пути соседка снова развлекала меня шутками и болтовней. Когда же мы пришли на поляну, выяснилось: землянику она будет собирать первый раз в жизни. Ей понадобилось не меньше четверти часа, чтобы сообразить, как выискивать ее в траве, и правильно ходить, чтобы не топтать ягоды кроссовками.

Обратно мы возвращались уставшие и довольные. Я несла полное лукошко, а Аленка – маленькую горсточку, так как почти все, что она собирала, отправлялось не в корзинку, а в рот.

Мы оставили улов на моей веранде и поспешили в ванную, чтобы умыться и вымыть руки.

- Слушай, Василиса, а ведь твой дом просторнее, чем наш, - сказала девочка, переступив порог.

- Тебе кажется.

- И вовсе нет. Вчера я заходила только в кухню, и она была такая же, как наша. А комнаты я не видела. Они реально больше, Василиса. И красивее. У нас нет таких прикольных салфеток. И пучков трав тоже нет.

- Салфетки я привезла из города, с ними любой дом кажется уютнее. А травы я принесла из леса. Я их не только рассматриваю, но и засушиваю.

- Понятно, - рассеянно кивнула Алена, оглядываясь по сторонам. – Знаешь, у тебя здесь так прикольно! Будто в избушке лесной колдуньи. Может, тут где-нибудь лежат книги с заклинаниями?

- Заклинания я помню наизусть, - я усмехнулась и подтолкнула ее к ванной. – Идем умываться. Мы грязные, как анчутки.

- Кто такие анчутки?

- Злые духи, выглядят как маленькие мохнатые чертенята. Они всегда растрепанные и чем-нибудь перемазанные. Как мы с тобой.

Аленка хихикнула и первой нырнула в ванную комнату.

Когда я заканчивала приводить себя в порядок, в крошечном окошке, расположенном возле умывальника, мелькнула серая клетчатая рубашка – с рыбалки вернулся Елисей. Я вытерла руки и поспешила на улицу, чтобы поздороваться.

Сосед тоже явился с уловом. При себе у него имелось красное пластмассовое ведро, в котором лежали три больших леща. Хозяева базы тщательно следили, чтобы в озере водилось много рыбы, и постояльцы возвращались оттуда с добычей.

Увидев меня, Елисей улыбнулся. Я тут же поймала себя на мысли, что улыбка очень ему идет. С ней серьезное лицо соседа становилось мягче, взгляд – теплее, а на щеках появлялись очаровательные ямочки.

- Ты не видела Алену, Василиса? – спросил Елисей, когда мы обменялись приветствиями. – Я оставил ее в доме, а она куда-то ушла.

- Алена у меня, - ответила я. – Мы сегодня ходили за земляникой.

- Правда?.. Она не очень тебя напрягла?

- Что ты, нам было весело.

Следующие десять минут я пересказывала ему подробности ягодной «охоты». Елисей слушал меня с грустной улыбкой.

- Земляника – это здорово, - сказал он. – А ситуация печальная. Мы с сестрой в детстве часто бывали в лесу. И за грибами ходили, и за ягодами, и черемшу собирали, и даже дикий щавель. Родители на все лето отправляли нас в деревню к бабушке, и мы там развлекались на всю катушку. Потом бабушка умерла, и деревня из нашей жизни ушла безвозвратно. Аленка уже городская до мозга костей. Мать, конечно, на природу ее вывозит, но это так, рафинированные пикники с бетонными дорожками и подстриженным газоном. Ты сегодня сводила ее по ягоды, а по грибы она ни разу не ходила. Да что там, она даже по траве босиком не бегала! Я как-то предложил ей разуться и пройти по газону, а эта стрекоза начала ныть, что боится наступить на камень и поранить ногу.

- Я в детстве бегала босиком до осенних холодов, - мечтательно вздохнула я. – У батюшки за городом был большой терем – в три этажа высотой. Меня туда привозили по весне, а увозили по первому снегу. Хорошо там было: с одной стороны река, с другой – холмы, с третьей – березовая роща. Вольная воля. Хочешь, бабочек лови, хочешь, венки плети, хочешь, в речке купайся, хочешь, с подружками играй. Золотое время...

- Почему же ты оттуда уехала?

Я махнула рукой.

- Так сложились обстоятельства. Мой отец находился на государственной службе, в какой-то момент у него начались проблемы, и это пустило нашу семью по миру. Причем, в прямом смысле слова.

Во взгляде соседа появилось сочувствие. Он хотел что-то сказать, но вдруг спохватился:

- Постой-ка. А где Аленка? Что-то ее не видно и не слышно.

- Я тут!

Его племянница высунулась из открытого окна. Почему-то это было окно моей спальни.

- Вы так мило вздыхали, что мне было стыдно вас перебивать, - сказала она. – Василиса, я у тебя нашла прикольную штуковину. Смотри.

Девочка подняла руку и продемонстрировала мне широкий шнурок с крупной серебряной подвеской в виде амбарного замка, разделенного на две части. Его половины удерживал вместе крошечный серебряный ключик.

У меня похолодела спина.

- Где ты это взяла? – ахнула я.

- Тут, в шкатулке, - беспечно ответила Алена, с любопытством вертя находку в руках. – Классный кулончик. Интересно, его можно разобрать?

- Не трогай! – закричала я, кидаясь к окну. – Положи на место!

Алена и не подумала меня слушать. Серебряный ключик выскочил из подвески, и замок распался на две части.

В тот же миг небо потемнело, налетел ледяной ветер, едва не сбивший нас с ног. Сверкнула молния, и над крышей дома появилась серая блестящая воронка. Из нее вырвался черный вихрь. Словно чья-то огромная страшная рука, он выдернул девочку из окна, поднял в воздух, а потом исчез вместе с ней. Серая воронка тут же исчезла, а небо вновь стало голубым и безоблачным.

Красное ведро с рыбой полетело на землю.

- Аленка! – испуганно заорал Елисей. – Аленка!

Он кинулся к дому, мощным прыжком заскочил в открытое окно спальни.

Я бессильно опустила на траву. Внутри было холодно, как в ледяной пустыне, в висках стучала кровь.

Елисей бегал по дому, ронял мебель и звал племянницу.

- Она пропала, Василиса! – закричал он, выскочив на веранду. – Пропала!

- Я видела, - со вздохом ответила ему.

- Что за чертовщина сейчас произошла?!.. Надо позвать людей! И срочно вызвать полицию!

- Не надо, - я качнула головой. – Это бесполезно.

Елисей замер и вопросительно уставился на меня.

- Почему бесполезно?

- Потому что Алену они не

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.